

УДК 327.51

C. Ходадади,докторант кафедры международного права
Бакинского государственного университета

КОНСТИТУЦІЯ ИСЛАМСКОЇ РЕСПУБЛІКИ ИРАНА КАК ОСНОВА ЕЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Иран, расположившись между зоной Персидского залива и регионом Каспийского моря, богатых энергетическими ресурсами, выступает в роли стратегического моста между Западом и Востоком, соединяющего данные два региона и имеющего беспрепятственный выход к мировым океанам. Именно данные факторы являются одними из главных, определяющими роль Ирана в международных политических и экономических отношениях [1]. Несмотря на то что данные факторы начали проявлять себя во внешней политике и международных отношениях Ирана еще в первой половине XX в., они приобрели новый смысл и содержание только в период после Второй мировой войны.

Следует напомнить, что с 11 февраля 1979 г., с установлением Исламской Республики в Иране, начался качественно новый этап во внешней политике данного государства – этап независимой внешней политики. Оказавшийся между Персидским заливом и Каспийским регионом, Исламская Республика Иран для обеспечения своей национальной безопасности должна была предпринять серьезные меры по развитию политических отношений со странами постсоветского пространства, недавно вступившими на путь независимого развития. Осмысливая значение геополитического положения Ирана, необходимо отметить, что данная страна в качестве моста, соединяющего с давних времен Персидский залив и Каспийское море, также объединяет проживающие между данными двумя регионами народы, численностью примерно в пределах 500 миллионов человек, и тем самым играет роль «Харт-

ленда», считающегося энергетическим центром мира.

Также не нужно забывать, что геоэкономическое значение в системе международных экономических отношений определяется именно вышеуказанными критериями. Нет сомнений в том, что это качество, в свою очередь, имеет возможность повлиять на внешнюю политику Ирана и на формирование его международных политических и экономических отношений, выступают его составной и самой активной частью.

Без преувеличения можно сказать, что с созданием через Иран делового и торгового моста между Центрально-Азиатским рынком и Персидским заливом формируется третий, после атлантических и тихоокеанских рынков, деловой центр. Таким образом, после окончания «холодной войны» Исламская Республика Иран, соблюдая принципы взаимной выгоды, начала играть активную роль в формировании и создании международных экономических отношений не только своими богатыми природными ресурсами, но и своим геополитическим положением [2].

Как было отмечено выше, основательные преобразования, произошедшие в международных политических и экономических отношениях, поставили новые задачи и перед Исламской Республикой Иран и потребовали пересмотра теоретических основ внешней политики, которые составляют ее основу и фундамент. Добавим, что объявленный еще в 1956 г. внешнеполитической принцип «позитивный национализм» [3] противоречил в те годы государственному устройству Ирана. Отказываясь от данного принципа, следовало разра-

ботать новые приципы и теоретические основы, выражавшиеся и в правовых основах исламской религии [4].

Как это принято и в других государствах, теоретические основы и принципы внешней политики Исламской Республики Иран и стратегия данного государства в международных отношениях выражаются в Основном Законе – Конституции Исламской Республики Иран [5]. Так, ст. 4 главы 10 Конституции посвящена внешней политике и международным отношениям государства. В ст. 152 Конституции, подготовленной под руководством принимавшего активное участие в революционном движении против шахского режима, хорошо известного в Иране аятоллы Бехишти, говорится: «Внешняя политика Исламской Республики Иран основана на отрицании всяческого господства над Ираном либо со стороны Ирана, сохранении независимости во всех сферах и территориальной целостности, защите прав всех мусульман и непринятия на себя обязательств перед гегемонистскими державами и мирных взаимоотношениях с государствами, не имеющих враждебных намерений в отношении Ирана» [5, с. 135–136].

А в ст. 153 Конституции отмечено, что «запрещается заключать любой договор, который привел бы к установлению иностранного господства над природными и экономическими ресурсами, культурой, армией и другими сферами жизни государства» [6].

Одним из основополагающих принципов внешней политики Ирана является уважение прав человека и поддержка борьбы угнетенных народов против неоколониализма и экономической экспансии [7]. Не случайно, права человека зафиксированы в ст. 154 Конституции Ирана. Она гласит: «Исламская Республика Иран считает своим идеалом достижение счастья человека во всем человеческом сообществе и рассматривает независимость, свободу, правление права и справедливости в качестве права всех народов мира. Поэтому Исламская Республика Иран, воздерживаясь

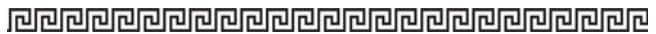
от всякого вмешательства во внутренние дела других стран, поддерживает справедливую борьбу угнетенных против угнетателей во всем мире» [8].

Таким образом, Исламская Республика Иран заявляет о неприсоединении к какому-либо военно-политическому блоку в своей внешнеполитической стратегии, что свидетельствует о неизменном проведении внешней политики полностью на основе принципа нейтралитета.

Необходимо отметить, что после государственно переворота 19 августа 1953 г., осуществленного спецслужбами США совместно с Великобританией, шахский Иран стал следовать в орбите внешней политики принципам и идеалам вышеуказанных государств. Результатом такой антинациональной политики стало то, что шахский режим в 1955 г. стал частью прозападной группировки Багдадского пакта, 05 марта 1959 г. был подписан «Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи» между США и Ираном, в 1964 г. под давлением американской дипломатии парламентом Ирана был принят закон о реанимации капитуляционного режима, о признании для гражданских лиц США, работающих в Иране, права неприкосновенности, а в 1969 г. Иранским правительством была принята Гуманская доктрина Никсона и т. д. Все эти шаги не отвечали национальным интересам иранского народа, преследовали цели защиты шахского режима от внутренних и внешних катализмов. Таким образом, Иран превратился в форпост США в районе Персидского залива. Понимая суть такой антинациональной политики шахского режима, Исламская Республика Иран решительно отказалась от внешнеполитического курса шахского Ирана.

Вторым, привлекающим во внешней политике, моментом Исламского государства является принятие курса об охране природных ресурсов страны в качестве основного принципа внешней экономической политики. Необходимо подчеркнуть, что с начала

XX в. ведущие европейские государства, под разными предлогами проникая в экономику Ирана, проводили политику экономической экспансии против данной страны. Тяжелые последствия этого более отчетливо проявили себя в нефтяной политике, когда в результате создания в 1954 г. Международного нефтяного консорциума иранский народ потерял свое право быть хозяином в нефтяной промышленности. Данная организация до победы Исламской Революции 11 февраля 1979 г. в Иране занималась грабежом нефтяных ресурсов [9].

Напомним, что одним из тяжелых общественно-политических последствий подписания с Западом таких далеких от принципа взаимной выгоды равноправных договоров стало, как было указано выше, свержение 19 августа 1953 г. с помощью американских и английских спецслужб национального правительства Мосаддека, который национализировал нефтяную промышленность Ирана. Таким образом, охрана природных и экономических ресурсов страны от экспансионистских и грабительских заявок иностранных государств в качестве основного принципа внешней политики нашла свое отражение в Конституции Исламского государства. Ясное дело, что обеспечение национальной безопасности страны опирается, прежде всего, на сильную экономику, армию и современную систему обороны. А современная армия и хорошая система обороны могут быть созданы только с помощью сильной экономики.

После победы Исламской Революции в Иране одним из вопросов, который стал причиной многочисленных интерпретаций и пререканий, был вопрос об экспорте исламской революции в другие государства, он в пропагандистских целях использовался недоброжелателями Ирана против Исламского государства, несмотря на то что в ст. 154 Конституции «строго запрещено вмешательство во внутренние дела других государств» и официальными кругами Исламской Республики Иран многократно сделаны

заявления о том, что вмешательство во внутренние дела государств противоречат нормам международного права и насилиственное принятие революции не соответствует внешнеполитическим принципам Ирана [10].

Следует отметить, что данными принципами, отражающими в себе внешнюю политику Исламской Республики Иран, неукоснительно руководствуются в практической деятельности и какое-либо их искажение категорически воспрещается в Основном Законе. Добавим, что во внешней политике Исламской Республики Иран не воспрещается создание отношений с другими странами только в духе взаимоуважения и на том условии, что в данных отношениях не попирались бы права других народов, а отношения строились бы на взаимовыгодной основе, а также служили бы охране международного мира и безопасности. Так же взятие за основу принципа справедливости всеми государствами встречается с энтузиазмом со стороны иранской дипломатии и борьба угнетенных народов, права которых нарушаются, защищается правительством Исламской Республики. Это естественный процесс, потому что права народов Ирана долгие годы попирались шахским режимом и поддерживающими данный режим ведущими государствами Запада.

Таким образом, основные цели и задачи, стоящие перед внешней политикой Исламской Республики Иран, можно суммировать следующим образом:

- защита государственных интересов Исламской Республики Иран в международных отношениях;
- охрана территориальной целостности страны;
- отрицание любого гегемонизма и противостояние гегемонистским устремлениям других государств;
- не брать никаких обязательств перед гегемонистскими государствами.

Чтобы справиться с данными задачами, которые составляют красную линию иранской дипломатии, требуется целенаправленная работа внешнеполитического аппарата. Одной из самых

важных задач, стоящих перед государством, является повышение экономического потенциала страны и укрепление военной мощи, переход к строительству современной армии, которая отвечала бы европейским стандартам, постоянное совершенствование системы обороны. Одной из основных целей Исламской Республики Иран стала защита суверенитета и независимость. Чтобы реализовать данные принципы, участвующие в революции люди проходили через многие препятствия и сталкивались со многими опасностями, поэтому достижение указанных целей составляет стратегическую линию внешней политики Исламской Республики Иран. Названные принципы в качестве основных целей и задач внешней политики были закреплены, как было отмечено выше, в ст. 152 Конституции и выполняются неукоснительно.

Отметим, что национальное единство и защита территориальной целостности принимаются также в качестве основных принципов внешней политики. Оба принципа оцениваются как основная концепция, имеющая тесную связь с независимостью и государственным суверенитетом. Нарушение территориальной целостности всегда и во множестве случаев может произойти из-за агрессии внешних сил и по подстрекательству внутреннего сепаратизма. Поэтому данная проблема, принимаясь в качестве одного из основных принципов внешней политики, была закреплена в ст. 9 Конституции, где говорится, что «в Исламской Республике Иран свобода, независимость, национальное единство и территориальная целостность неразрывно связаны друг с другом, их защита является обязанностью государства и каждого индивида. Никакое лицо, группа или государственный орган не имеют право, воспользовавшись именем государства, наносить хоть малейший вред политической, культурной, экономической и военной независимости Ирана...» [11].

Согласно Конституции Исламской Республики Иран, основные цели и за-

дачи внешней политики Исламского государства заключаются в следующем:

1. Защита национальной независимости и государственного суверенитета государства.
2. Охрана территориальной целостности.
3. Достижение экономического развития и прогресса.
4. Солидарность в борьбе мусульман за свободу во всем мире.

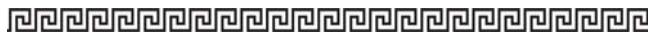
Таким образом, основные принципы внешнеполитической концепции Ирана и исходящие из данной концепции принципы нашли свое отражение в Основном Законе страны, а также в выступлениях государственных деятелей Исламской Республики Иран.

Ключевые слова: нефть и внешняя политика, исламская революция в Иране, основные принципы Конституции Ирана, исламская религия.

В статье акцентировано, что среди факторов, влияющих на внешнюю политику и международные отношения Ирана, несомненно, огромное значение имеет не только его географическое, но и геоэкономическое и geopolитическое положение. Суть основных принципов концепции внешней политики Ирана на современном этапе сводится к защите территориальной целостности и государственного суверенитета Ирана, созданию отношений с другими государствами на основе взаимовыгодного сотрудничества.

У статті наголошено, що серед факторів, що впливають на зовнішню політику й міжнародні відносини Ірану, безсумнівно, величезний вплив має не тільки його географічне, а й геоекономічне та геополітичне положення. Сутність основних принципів концепції зовнішньої політики Ірану на сучасному етапі зводиться до захисту територіальної цілісності й державного суверенітету Ірану, створення відносин з іншими державами на основі взаємовигідного співробітництва.

ПРОБЛЕМИ ТА СУДЖЕННЯ

Among the factors influencing the foreign policy and international relations of Iran, of course, have a huge impact not only the geographical but also the geo-economic and geopolitical position. The essence of the concept of the basic principles of Iran's foreign policy at the present stage is to protect the territorial integrity and national sovereignty of Iran, the establishment of relations with other states on the basis of mutually beneficial cooperation.

Литература

1. Доктор Номайун Елахи. Халидже Фарс вэ мэсаиле ан. – Тегеран, 2009. – С. 12–18.
2. Саджадпур Мохаммад Казем. Сейасате хареджийе Иран. – Тегеран, 2002. – С. 189; Асгари Реза. Нагше Дэрйайе Хазар ва нагше экономике Иран дар базаре чаханийейе енержи. Махнамайе еттелефате сейаси-егтисади. – Тегеран, 1999. – № 139–140. – С. 158–161.
3. Алибейли Г.Д. Иран и сопредельные страны Востока. 1946–1978 / Г.Д. Алибейли. – М. : Наука, 1989. – С. 15–25.
4. Дорошенко Е.А. Шиитское духовенство в современном Иране / Е.А. Дорошенко. – М. : Наука, 1985.
5. Гануне Асасийе Чомхурыйе Эсламийе Иран. – Техран, 1982.
6. Гануне Асасийе Чомхурыйе Эсламийе Иран. – с. 136; Азанди Али Реза. Сейасате хариджийе Чомхурыйе Эсламийе Иран. – Тегеран, 2003. – С. 248.
7. Мохсен Кадивар. Хаггол Нас: Эслам вэ Хогуге Башар. – Тегеран, 1999. – С. 7–12.
8. Гануне Асасийе Чомхурыйе Эсламийе Иран. – С. 136.
9. Алиев С.М. Нефть и общественно-политическое развитие Ирана в XX веке / С.М. Алиев. – М., 1985; Алиев С.М. История Ирана XX века / С.М. Алиев. – М., 2004. – С. 250–296.
10. Гануне Асасийе Чомхурыйе Эсламийе Иран. – С. 136–137; Афшар Сулейман. Тахкиме Дустни. Сефарате Иран дар. – Баку, 2006.
11. Энгелабе Эслами аз дидгахе андишегране хареджи. – Техран, 1998. – С. 351; Гануне Асасийе Чомхурыйе Эсламийе Иран. – С. 54.